
SOS!
ЧУЖИЕ КОЗЫ В ОГОРОДЕ!

Ева Эн
SOS! Чужие козы в огороде!

https://litres.ru/74980339
SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни каждой женщины наступает момент, когда она понимает: садовые вилы - это не просто инструмент, а философия. Вот и наша героиня, вооружившись острыми зубцами наперевес, застала своего «романтика» посреди ночи в компании с молодой соседкой, которая, по странному стечению обстоятельств, «случайно» забрела в чужой огород.

***

- Дорогая, это не то, что ты думаешь, - оправдывается мой муж, в то время, как я стою, наставив на него садовые вилы.

Что ещё тут можно подумать? Ночь. Спящее садоводство. И мой романтик с любовницей.

- Конечно, не то! - нервно фыркаю я. - Я же, по-твоему, полная дура! А коза эта, - теперь указываю острыми зубцами вил на нашу молодую соседку, которая тут же испуганно ойкает и прячется за его спину, - так, случайно у нас в огороде оказалась!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ева Эн
SOS! Чужие козы в огороде!

Глава 1

Я лежу в густой траве на краю своего огорода, затаив дыхание, сжимая в руках старые садовые вилы.

Ночь тёплая, душная, луна серебрит мои аккуратные грядки - всё в идеальном порядке, ни травинки лишней, ни сорняка. Я столько сил вложила, чтоб здесь, на участке было чисто и красиво, а эти проклятые соседские козы всё портят!

Ходят, топчут, жуют - совсем недавно мой любимый цветник ободрали, бархатцы и настурции изгрызены в хлам до состояния жалких ошмётков, остались только обмусоленные листья и обломанные стебли.

Мы с мужем - начинающие садоводы. Купили дачу недалеко от города совсем недавно, больше для пикников и шашлыков, чем для грядок. Я и посадила-то всего понемногу: зеленушку всякую - укропчик, лучок, чтобы к столу всё своё свежее было. Никакой капусты у меня и в помине нет, так что я не за неё переживаю. Просто порядок должен быть, и точка!

Комары пищат над ухом, стаями налетают на открытые руки и шею, но я не шелохнусь. Лежу стойко, чтоб не спугнуть цель. Лишь иногда шлёпаю по воздуху и бурчу про себя: “Вот же, твари летающие!”

Почему с вилами? Ну, у коз - рога, поэтому я тоже решаю грозно вооружиться.

А если серьёзно, то, конечно, одной в темноте жутковато, сердце колотится, каждый шорох в кустах пугает до мурашек, а с вилами оно поспокойнее.

Почему я одна и со мной нет мужа? Толя в последнее время весь в работе закопался: возвращается домой поздно, утром уходит рано, то апдейт у него срочный, то дедлайн поджимает. Я, в общем-то, его понимаю. Сама в офисе работаю, только я - обычным бухгалтером, а он у меня продвинутый и очень востребованный айтишник.

В целом, некогда ему соседских коз караулить. Вот и приходится самой оборонять наш скромный, но такой любимый участок.

А узнала я про этих свободно-гуляющих парнокопытных животных из нашего садоводческого чата. Честно говоря, с соседями я особо не общаюсь, но сообщения в мессенджере нет-нет да и отслеживаю.

Там то одна страстная “садистка” напишет про навоз для своих роз, то другая - про новые хитрости в борьбе с фитофторой на помидорах. Короче, ничего не понятно, но очень интересно!

И вот, недавно, начали появляться сообщения про наш 113-й участок. Мол, время от времени заходят ночами на нашу ухоженную семейную территорию чужие козы.

Сперва я подумала: “Ну что за бред? Откуда в садоводстве взяться козам, когда даже кур разводить запрещено?!”

Но потом волей-неволей начала приглядываться. То трава помята, то цветы ощипаны… Видимо, слухи не врут.

Узнавать по соседям, чьи это животные, я не стала. Разве скажут? Толе тоже решила не говорить, что на дачу поехала, - он сразу после работы укатил в какую-то добровольно-принудительную командировку в Рязань: сегодня туда, завтра - назад. Поэтому я так решила: вернётся домой, а я возьму и встречу его с добытым мясом. Вот теперь лежу здесь, одна в засаде, жду.

Вдали, кажется, слышатся топот копыт и тихое блеяние - идут, наглецы.

“Ну, давайте, подходите ближе!” - шепчу я, покрепче перехватывая в руке вилы.

Нет, это не козы... Надо же, как воображение разыгралось! Даже выдыхаю с некоторым облегчением, когда в темноте сперва вижу свет автомобильных фар, а потом отчётливо слышу шорох шин по гравию... к нашему гаражу.

“Неужели Толя? Но он же в Рязани!”

Как есть - он. Я своего мужа, как говорится, и с закрытыми глазами и в темноте на любом расстоянии узнаю.

Терпеливо наблюдаю за ним из своего надёжного укры-

тия. Вижу, как он заходит в калитку, озирается по сторонам... А потом лезет прямо в мой цветник!

Шлёпает ногами прямо по нежным бархатцам, и, особо не церемонясь, рвёт цветы, спешно собирая букет. В его руке мелькают несколько стебельков душистого алиссума, и ещё - пару кустиков ароматной петунии, той самой, что так долго отказывалась приживаться.

Мои пальцы сжимаются вокруг деревянного черенка садовых вил так, что ногти впиваются в ладони.

А Толя продолжает вырывать цветы с корнями, особо не заботясь о том, что в итоге останется.

“Вот козёл!”

И тут я снова слышу тихий шелест - звук лёгких шагов по гравию.

Мои глаза устремляются к калитке...

И теперь я вижу её: стройную женщину, в летнем сарафане, который едва прикрывает колени. Молодая? Отсюда не видно. Знакомая? Пока не понятно. Соседка? Может быть. Она стоит за забором, облокотившись на него, и маняще улыбается моему мужу.

“Вот коза!”

Толя, увидев её, напрочь забывает об осторожности. Он быстро идёт к ней, по пути давя всё остальное, что попадается под ноги, и протягивает ей букет.

Глава 2

А я лежу. Слежу за ногами Толи, топчущих остатки моего труда и жду. Чего?

Жду, пока мой любимый муж не убедит меня в том, что он - не козёл. Да. Именно так. Я же не просто истерично-ревнивая мнительная жена, а рассудительная женщина, которая должна уметь отличить подлые женские ухищрения, направленные в сторону несвободного, но привлекательного соседа, от настоящей козлиной провинности.

Эмоции подталкивают к решительным действиям, тогда как разум требует каких-то более весомых доказательств. Ну что мы - женщины за люди! Всё же своими глазами вижу, выводы делать умею, и все равно маленький такой червячок сомнений в голове копошится: “А что если..?”

Всё же может быть! Потом Толя будет говорить, что заехал сюда совершенно случайно, что-нибудь из гаража забрать, а эта - увидела машину соседа и решила попросить его лампочку в спальне вкрутить или мебель подвинуть, кран починить. Ну мало ли правдоподобных логически-вероятных объяснений!

Тем более, что я от них на таком расстоянии, что ничего не слышно.

Конечно, я бы предпочла, чтобы это была какая-то нелепая случайность. Чтобы я вернулась домой, а Толя, когда бы

приехал из командировки - честно мне признался, что ночью заезжал на дачу, чтобы проколотое колесо переборто-вать и сказал: “Представляешь, у нас цветник опять разво-рочен! Козы, что ли?” Мы бы посмеялись, и я бы ответила: “Да, Толя, козы!”

Но реальность другая, и всё, что я вижу вполне недву-смысленно: мой застенчивый Толя, который, словно аль-фа-самец, ведёт себя дерзко и проводит пальцем вниз по женской шее к глубокому вырезу сарафана, остановившись в ложбинке между полных грудей. Она, которая точно знает, что шагом к покорению мужского сердца является взгляд в его глаза с призывной улыбкой.

С каждой прошедшей минутой становится очевидно, что моё дальнейшее промедление грозит тем, что скоро я стану свидетелем подлого адюльтера. И ведь ничего этих двоих не смущает! Ни открытая локация, ни возможные свидетели, ни даже злобные комары, которые настолько озверели, что облепили все возможные и невозможные открытые участки их тел. Извращенцы!

Я решаю не ждать до момента, когда “высунуть поздно, а отвертеться невозможно”. Мне всё ясно на этом увлекатель-ном этапе, поэтому с криком: “Коза драная!” я вскакиваю на ноги, естественно с вилами наперевес.

Толя, тотчас обернувшись на мой голос, замирает и как-то даже сжимается весь, словно меньше становится. Женщина рядом с ним поворачивает голову, обольстительная улыбка

мгновенно сползает с её лица, сменяясь сперва немым удивлением, а затем запоздалым испугом.

- Маша? - будто не веря своим глазам, выдыхает мой блудливый парнокопытный.

Я делаю шаг вперёд, держа вилы наизготовку. Глаза соседки расширяются, она явно не ожидала такого поворота событий. Толя же пытается что-то сказать, хоть как-то оправдаться, но, видимо, слова путаются.

- Маш, что ты..? - блеет он.

- Здесь делаю? - заканчиваю за него и делаю первый пробный выпад вилами в его сторону (не то, чтобы я намереваюсь сразу нанизать его тщедушную душонку на зубцы, так, пока только примеряюсь).

- Это… это какое-то недоразумение… Я… Маш... Мария, перестань! Ты всё не так поняла…

- Неужели? Не так? - нервно фыркаю я. - Я же, по-твоему, полная дура! А коза эта, - в этот момент я указываю острыми зубцами вил на нашу соседку, - так, случайно у нас в огороде оказалась!

Но не тут то было!

Эта самка мелкого жвачного животного семейства полорогих отряда парнокопытных, будто чувствует себя хозяйкой положения, и, неожиданно для всех, делает храбрый шаг вперёд, грудью загораживая моего трясущегося мужа, что несказанно бесит.

- Это с каких таких, я - коза? Толик, скажи ей, что ты её

давно разлюбил!

“Ну, всё! Безумству храбрых - венки со скидкой!”

С криком: “Шалава!” я бросаюсь прямо на неё, благо, она едва успевает отскочить в сторону. А дальше... погнали наши городских!

- С тобой позже разберусь! - успеваю крикнуть я, бросая взгляд на обалдевшего Толю. И бегу следом за этой резвой, которая, оказывается, совсем не так уж и беззащитна. Она ловко уворачивается, лавируя, словно уже опытная, но вилы в моих руках - оружие не только грозное, но и с приличным радиусом действия.

- А ну стой, паршивка! - ору я, на ходу осторожненько подталкивая её филейную часть зубцами.

На её счастье - бежать недалеко. Аккурат до соседнего участка. Она успевает заскочить в калитку и захлопнуть её перед моим носом, когда я со всей силы вонзаю вилы в землю рядом с тем местом, где только что находилась её..., и делаю это, показывая, что мои намерения - это не физическое насилие, а скорее, демонстрация.

Мол, если бы я хотела...

Глава 3

Я напираю, она удерживает многострадальную калитку, навалившись на неё всей грудью. Пыхтим обе: я - понятное дело - от злости, которая предает мне недюжинную силу, соседка от страха, ибо понимает: если ворвусь, то все рога ей поотшибаю!

Правда на моей стороне.

И как их таких земля носит?! Только жена за дверь, эта - тут как тут со своим открытым пирогом!

- Всю жизнь!.. Работать на лекарства будешь. - Дышу тяжело, не так-то просто, оказывается, отстаивать свои права.

- Ага, - доносится в ответ. - Ты меня сначала достань! - Не сдаётся, лишь громко блеет из-за калитки, а дальше опять что-то про то, что Толик меня давно разлюбил и живёт со мной потому что просто жалеет.

- Чего меня жалеть? Я что, без ног? - рычу я, чувствуя, как злость поднимается волной. Со всей силы пинаю по хлипким деревянным штакетинам. И, видимо, попадаю, потому что в этот момент соседка болезненно стонет, но оборону держит.

- Может и без ног! Откуда мне знать? Не просто же так Толик говорит, что ты чуть пластичнее бревна в постели!

У-у! Ну всё! Кажется, даже силы утраиваются.

Ведь ко всему прочему становится ещё и невероятно обидно. Я, значит, перед ним кручусь-верчусь: то бельё кра-

сивое надену, то позу новую предложу. Бодрю его, как могу. Разве что со шкафа на меня сверху ещё не прыгал, а так в постели все перепробовали!

- Зажрался! - рычу я. Меняю положение и теперь подпираю калитку спиной, упираясь ногами в землю. Толкаю.

- Так и жрать у вас в доме нечего! - продолжает усугублять коза драная. - Он мои сахарные помидорчики вон как расхваливает! Ничего вкуснее в жизни не ел!

Клянусь, в этот момент я всерьёз задумываюсь о том, чтобы сбегать на участок за лопатой, прибить ею Толика, а потом вернуться сюда и просто вырыть под забором подкоп. В моём накрученном состоянии это кажется даже не сложным.

- Маш! - издалека осторожно подаёт голос Толик. Подходить ближе и разнимать нас он не торопится.

- Ты жди, - бросаю ему, - сейчас я здесь доразбираюсь, и к тебе вернусь! Готовься!

А когда человек трясётся за свою собственную шкуру, он превращается в одну сплошную подлость. Поэтому меня нисколько не удивляет, когда этот предатель просто быстренько сваливает. Краем глаза я вижу, как из нашего проулка в сторону выезда из садоводства мелькает свет автомобильных фар.

- Поражаюсь я вам, беспринципным бабам. Всё равно перед кем ноги раздвигать, лишь бы хорошо было? Наглая, борзая! - продолжаю я, разворачиваюсь и пробую вцепиться в её обесцвеченные волосёнки поверх калитки. - Ну, ничего!

Это мы сейчас поправим!

Так и вертится на языке: “Ах ты, сучка ты... крашена!”

Она уклоняется, но я слышу, как тяжело дышит. Выдохлась.

- За своё счастье надо бороться!

Понятно, что в такой женской борьбе нет морально-этических норм, принципов - здесь все способы хороши, лишь бы победить, наступить на горло сопернице и пользоваться “плодами” на правах победительницы.

- С чего ты вдруг решила, что счастье, за которое ты борешься, твоё? - я тоже устало прислоняюсь к забору. Пробую перевести дух. - Или чужой-то кусок всегда слаще, а глаза такие завидущие и руки загребущие, что всегда чего-то не хватает для полноты жизни? Самой не стыдно?

- Плевать, уж лучше стыдно, чем никогда!

Не понимаю я её. Одним словом - животное! Неразумное, жвачное.

Ох, уж эта история в лучших традициях турецких мелодрам! Она бесконечна. Когда с обеих сторон тратятся литры слёз и многокилометровые мотки нервов. Две женщины храбро сражаются за одного мужчину, который никак не может определиться, где, (а главное, с кем!) ему лучше.

Какова мораль? Мораль в том, что мы - люди. Не козы. У нас, людей, есть разум. И этот здравый смысл всегда нам подскажет, когда борьба перестаёт быть ради цели, и переходит в тупой режим “я дерусь, потому что дерусь!”.

Женщины, не стоит игнорировать доводы разума ради тщеславия маленькой или большой победы над соперницей. Поверьте, иначе биты остаются все.

Поэтому я беру свои вилы, плюнув в её сторону, и бросив на ходу: “Живи!”, смотрю, как она, ложится на живот, а потом ползком пробирается в сторону своего дома.

Возвращаюсь на свой дачный участок и первым делом пишу короткое сообщение Толе:

“У тебя есть эта ночь, чтобы успеть собрать вещи”

И второе, в общий садоводческий чат:

“Если на 113-том участке я увижу ещё хоть одну драную козу, паршивую овцу, безмозглую курицу или жирную корову, то буду принимать насильственные меры”

Глава 4

Решаю остаться на даче с ночёвкой, чтобы не толкаться с Толиком в квартире попами.

Уснуть все равно не получится, поэтому я лезу в погреб и достаю оттуда двухлитровую банку маринованных помидор.

Да, всё потому что мне не дают покоя слова соседской козы:

“Так и жрать у вас в доме нечего! Он мои сахарные помидорчики вон как расхваливает! Ничего вкуснее в жизни не ел!”

Вот они. Мои, собственноручно заготовленные. Не “сахарные”, а с идеальным балансом соли, сахара, уксуса и специй, с “зонтиком” укропа, с чесночком, который придаёт им пикантность, и с тем самым секретным ингредиентом, который делает их… именно моими фирменными.

Бережно протираю банку полотенцем. Открываю. Беру вилку. Выуживаю крупный, плотный помидор. Он выглядит идеально - упругий, с блестящей кожицей, пропитанный ароматным рассолом.

Пробую. Вкусно-о! Ну вкусно же!

На самом деле, Толик зажрался.

Сейчас, сидя в тишине дачного домика, держа в руках следующий помидор, я понимаю, что это даже не упрёк, не справедливая критика меня, как хозяйки, а просто глупо-обид-

ный повод задеть за живое.

Соленья, как соленья: в меру кисленькие, с лёгкой пикантной остринкой и пряной ноткой. Всё именно так, как должно быть.

Сижу и ем. Без особой радости, даже без прежнего удовольствия, скорее - механически: выуживаю помидор за помидором, отправляю их в рот. Да, это не решение проблемы, но это пауза. Время, чтобы собраться с мыслями.

А что делать? Успокаиваюсь как могу!

Потому что в голове уже целая куча новых сумасбродных идей. Я вспоминаю, что где-то в гараже у нас есть канистра с бензином...

“Ой, не туда... Давай, обратно!”, - приказываю разыгравшемуся кровожадному воображению.

Похоже, мозг, привычно реагирующий на стресс эскалацией, подкидывает самые радикальные, самые деструктивные варианты. Ведь, когда в доме “жрать нечего”,нестерпимо хочется “шашлыка из козлятинки”!

Наблюдаю, как банка постепенно пустеет...

А что, только я одна могу банку помидор за раз слопать? Не смешите!

На часах уже перевалило за полвторого ночи, а сна ни в одном глазу. Вот так я и сижу одна в полной тишине дачного домика, и лишь однообразная трескотня кузнечиков нарушает гнетущую атмосферу.

Обидно до зубовного скрежета!

Когда знакомые, коллеги, подруги делятся с тобой историями о чьей-то неверности, ты всегда думаешь: “Это меня не коснется. У нас всё иначе”. Но вот оно случилось, и реальность ударила наотмашь, словно кувалдой по груди. Бо-о-ольно! Хоть вой.

Банка с помидорами уже почти пуста: на дне в рассоле остаётся последний помидор, самый крупный. Я оставляю его на потом.

Мне необходимо подумать. Спокойно. Желательно, без приступов “героического” саморазрушения.

Утро вечера мудренее? Ведь так говорят?

Поэтому я ложусь, не расстилая кровать, как есть в одежде, завернувшись в старый плед с головой.

Обида жрёт нервы.

Как давно?

Как часто?

Разве это важно? Важно! Когда настолько болит, важно всё.

Несколько минут не двигаюсь, потом верчусь с боку на бок, не находя себе места. Несмотря на позднее время, отправляю смс Алёнке Поповой, моей настоящей подруге ещё с далёких школьных времён, с которой и в огонь, и в воду, и в разведку:

“SOS! Чужие козы в огороде!”, а потом следующую: “Мне Толик изменяет. Подыхаю на даче”

***

Сон так и не приходит. Но на утро решимости, хоть отбавляй!

Правда, после съеденной ночью двухлитровой банки маринованных помидор, видок у меня, будто пчёлы покусали.

Едва я успеваю поплескать в лицо остывшей за ночь водой из уличного рукомойника, как за забором вижу Алёнку Попову с кучей продуктовых пакетов в руках.

Вот в чём прелесть настоящих подруг! В их моментальном реагировании. Пока ты там, в своей беде, захлебываешься обидой и перевариваешь собственные мысли, они уже в пути. Не задают лишних вопросов, не требуют подробностей. Просто приезжают. Готовые поддержать, выслушать, а если понадобится - и отпор дать.

- Привет, - выдавливаю я, пытаясь не разреветься. - Ты вовремя.

- Да вижу! - Алёнка даже тихо присвистывает, когда смотрит на меня. - Держи. Красное сухое в холодильник, мясо на кухню, - командует она. - Быстренько замаринуем, потом сядем и будем разбираться.

Я открываю калитку, забираю пакеты.

- Ты только сразу скажи, - продолжает Алёнка, - всё совсем плохо? Или..?

- Без или, - вздыхаю я. А чего тут юлить?!

- Тогда выкладывай, - говорит она решительно. - Мясо подождёт.

Рассказываю ей всё, как есть: как ночью я поймала Толика

с соседкой; добавляю деталей про мои петунии и его козий поступок.

- Они хоть оба целы остались?

Я фыркаю, мол, что с ними будет:

- Живы.

- Нет, ну Анатолий, конечно, бесстрашный дурак! - смеётся Алёнка. - А этой, - она кивает в сторону соседского участка, - я предлагаю всё-таки помидоры хорошенько намять. Ибо, нечего на женатых мужиков заглядываться.

Я улыбаюсь, оценив попытку подруги перевести выбешивающую меня ситуацию в разряд ироничных.

- Звучит как план. Главное - не скатиться во что-нибудь в необдуманное!

Глава 5

- Так, смотрим, что у нас тут… - Алёнка роется в пакете. - Всё, что нужно для настроения!

Мясо, которое она принесла, быстро превращается в аппетитный полуфабрикат для шашлыка, благо, пряных травок у меня в огороде - целая грядка. Наша совместная готовка - это такой ритуал, когда слова не нужны: каждое движение отточено годами нашей дружбы.

- Знаешь, - говорит подруга, не отрываясь от помешивания творожно-зеленушечной намазки для бутербродов. - Предлагаю взять эту твою соседку и в багажнике отвезти в лес. Там сунуть ей лопату и заставить копать себе яму. Потом поставить на колени, приставить ружье к голове и сказать: “Молись”. Понятно, что она начнёт бормотать несвязное, прося прощения, но тут, главное, не слушать, а застрелить и закопать! Согласна, не смешно. Но ты только представь, как весело будет, когда ты увидишь, что твой Толик места себе не находит, то и дело поглядывая на её пустующий участок. А ты будешь его подкалывать: “Может, в огороде закопалась?”

Так что, Машка, мой тебе совет: появилась проблема - вези её в лес. Потому что муж у тебя один, а леса в России-матушке у нас, слава Богу, бескрайние!

- С канистрой и бензином было бы куда гуманнее... - хмы-

каю я.

Алёнка смеется, и этот смех, такой звонкий и энергичный, выгоняет из меня всю ночную тоску.

- Ну а если серьёзно, - снова начинает она, - прощать или не прощать мужа, решать тебе.

- Угу... - киваю я.

Запомните! Если две настоящих подруги собираются вместе и у них есть бутылочка (или две) красного сухого, плюс настойчивое желание отомстить, а у одной ещё и куча идей в голове - то приключениям точно быть!

***

Проснувшись утром в кровати (правда не дачной, а городской), я понимаю, что перебрала вчера. Совсем немного.

Несмотря на это, точно помню, что успела:

1. Развестись с мужем.

2. Отомстить соседке.

3. А ещё... вышвырнуть Толика из квартиры со всеми вещами на улицу.

Но обо всём этом по порядку...

Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.